

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Г.А. РОМАНОВА

**РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В 1958-1964 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

САМАРА
2003

УДК
ББК
Р

Романова Г.А. Реформирование системы школьного образования в 1958-1964 гг. (на материалах Куйбышевской области). Самара: Изд-во СамГУ, 2003, 36 с.

ISBN-

В настоящей работе рассматриваются вопросы реформирования школьного образования в Куйбышевской области в 1958-1964 гг. Проанализирована деятельность государственных и общественных организаций по созданию условий для обучения детей, обновлению содержания школьного образования, а также влияние общественности на их работу. В работе сделан акцент на малоизученных аспектах темы, таких как, состояние детской и подростковой преступности, материально-бытовое положение учителей, роль общественности в решении школьных проблем.

Работа рекомендуется студентам, изучающим курс отечественной истории. Кроме того, материалы пособия могут быть использованы при осуществлении целевой программы по изучению истории развития Самарского региона, в практической работе органов народного образования, при чтении спецкурсов по истории Среднего Поволжья.

УДК
ББК

Научный редактор д-р истор. наук, проф. П.С.Кабытов
Рецензент д-р истор. наук проф. Ю.Н.Смирнов

ISBN-

© Романова Г.А., 2003
© Издательство «Самарский университет», 2003

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Основные направления реформирования школы

Развитие материально-технической базы школьного образования ...

Заключение.....

Примечания.....

ВВЕДЕНИЕ

29 августа 2001 года в Георгиевском зале Кремля под председательством Президента РФ состоялось четвёртое заседание Государственного Совета Российской Федерации, который рассмотрел вопрос о развитии образования в стране. В очередной раз было заявлено о том, что «образование существенно отстаёт от современных требований и потому нуждается в глубокой модернизации, жизненно необходимой для страны».¹

Образование определено сегодня как приоритет государственной политики. Альтернатива проста: либо образование будет стимулом застоя, либо фактором экономического роста и благосостояния, фактором конкурентоспособности и национальной безопасности страны. Стратегический успех общества определяется не только формированием широкого круга научно-технической, гуманитарной и художественной элиты, но и достижением высокого образовательного ценза и институциональной профессиональной подготовки всего населения.

В оторванности образовательной отрасли от потребностей страны и состоит основная коллизия, которую призвана разрешить новая реформа образования. Важность исследуемой проблемы определяется так же острой необходимостью научного анализа современных движений в образовании. Реформа школы 1958 года как отражение потребностей развития общества даёт исследователю богатый материал для такого анализа.

Проблема выявления и обоснования основных направлений и тенденций развития системы образования в 1958 – 1964 годах является важнейшим компонентом исследований как в сфере исторических наук, так и для практического опыта по реформированию школы.

В 1955 году полную среднюю школу закончили 1068 тыс. юношей и девушек, что почти вчетверо превышало потребности высших учебных заведений в первокурсниках.² Главная задача средней школы – подготовка молодёжи к поступлению в Вузы – вступала в противоречие с потребностями общества.

Изменения в общественной жизни формировали и новый социальный образовательный заказ общества, что неизбежно приводило к необходимости пересмотра как содержания, так и методики обучения. Требование это было услышано и педагогической наукой и учительством, среди которого уже давно зрело неудовлетворение жесткими рамками «традиционности».

Эта неудовлетворённость вылилась в бурный поток новационных поисков, появление школ передового опыта и, конечно, нашла отражение в

педагогической науке, без которой любые творческие новации учителей так и остались бы на уровне локальных находок и не приобрели бы своей функциональности и доказательной силы. Таким образом, в конце 50-х – начале 60-х годов XX века были запущены механизмы выживания и саморазвития школы, которые демпфировали негативные последствия реформы 1958 года. Образование оказалось одним из наиболее устойчивых социальных институтов не только и, может быть даже не столько в силу своей известной инертности, сколько благодаря тем внутренним силам и резервам, которые были тогда открыты реформой – ресурсу свободы, многообразия как нового качества образования, педагогического творчества.

«Тезисы об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии систем народного образования в стране», в которых нашла отражение концепция реформирования советской школы, были опубликованы в 1958 году и представляли собой во многих отношениях важный государственного значения документ. Сформулированная в нём стратегия образования, ряд идей (создание многовариантных типов учебных заведений, школ для одарённых, развитие детской самодеятельности и творчества) не утратили своей значимости и сегодня.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ШКОЛЫ

Переход на всеобщее обязательное восьмилетнее образование

Реализация реформы в Куйбышевской области началась с создания в 1958 году специальных городских и районных комиссий, которые, на основе учета местных условий и перспектив развития народного хозяйства и культуры, составили планы школьной сети. Затем эти планы были обсуждены в районных и городских Комитетах партии и в исполкомах Советов депутатов трудящихся.

На основании планов, полученных с мест, составлен сводный план перестройки школьного образования в области, который был одобрен исполкомом Совета депутатов трудящихся.

Переход с 7-летнего на всеобщее 8-летнее обязательное обучение, а также организацию различных типов городских и сельских средних школ намечалось начать с предстоящего учебного года и закончить в 1963 году.

В практическом плане реализация реформы выглядела следующим образом. С 1 сентября 1959 года на новый учебный план и программы переводились 1-5 классы всех типов общеобразовательных школ. В 1961/62 учебном году

не предусматривался выпуск из 7 классов, и все учащиеся были переведены в 8 класс. Таким образом, первый выпуск 8-летней школы состоялся в 1962/63 учебном году.

Перевод учащихся 9-х классов на новые опытные учебные планы предстояло произвести поэтапно: в 1959/60 уч.г. – 40%, в 1960/61 уч. г. – 80%, 1962/63 уч. г. – 100%.¹ Первый выпуск из 11 классов должны были сделать средние школы города Куйбышева №№ 9 и 69, которые в 1958 году начали работу по опытному плану.

Одним из важнейших показателей успешной реализации реформы являлось выполнение народнохозяйственного плана по контингентам учащихся.

На период реформирования школы был составлен план по росту контингента 1-11 классов всех типов школ.²

Таблица №1

Год	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Тыс. чел.	306,6	322,8	347,3	371,6	418,9	417,9	437,1	447,0

В дальнейшем все отчеты органов образования начинались именно с цифр по выполнению плана по контингентам. Выполнение планов полного

охвата всеобучем постоянно находились на контроле местных советских и государственных органов Куйбышевской области.

В начале исследуемого периода положение дел было неутешительным. «Из числа поступивших в 1 класс до 10 класса доходит только 10-20% первоначального состава», – признавался заведующий Куйбышевским городским отделом народного образования Седов.³

6 августа 1955 года в «Учительской газете» появилась статья корреспондентки Лисицкой «О требованиях жизни и руководстве вообще», в которой прямо назывались просчёты в работе Куйбышевского облоно и его заведующего В.В.Гаранина: отсутствие анализа конкретных причин отсева, работы по привлечению общественности по подготовке школ, совпадение летних отпусков облоно, городских и районных отделов образования с периодом подготовки школ к новому учебному году, бюрократический подход к руководству вообще. Приводился курьёзный факт о приказе В.В.Гаранина от 15 июля 1955 года, который предписывал завершить слияние мелких школ в районах к 15 июля 1955 года.

Любопытна реакция т. Гаранина на появление статьи. Он посоветовал корреспондентке Лисицкой «Самой лучше работать, а не писать в газете о недостатках».⁴

На начало 1956/57 учебного года в области не было ни одного района, который выполнил бы народнохозяйственный план по контингентам учащихся 1-10 классов.⁵

Невыполнение плана объяснялось значительным отсевом учащихся, особенно неуспевающих из старших классов, и нехваткой всеобщим обучением учащихся 1-7 классов,⁶ а также тем, что многие школы недостаточно проводили массово-разъяснительную работу о всеобуче среди населения, руководители школ часто не знали о народнохозяйственном плане и не стремились к его выполнению.

Сообщалось, что в области дети оставляют школы по причине материальной необеспеченности (в 1950 году 184 подростка не посещали школу из-за отсутствия одежды и обуви),⁷ хотя имелось Постановление Совета Министров РСФСР от 19 июня 1955 года, по которому материально нуждающимся детям, используя фонды всеобуча, разрешалось помогать одеждой, обувью, учебниками, обеспечивать их бесплатным питанием.⁸ На начало 1958 года фонд всеобуча в Куйбышевской области составлял 400 тыс. рублей. Очень мало директоров школ и заведующих районных и городских отделов народного образования пользовались этим правом. Другими мерами по предупреждению отсева детей из школ были организация школьных интернатов, подвоз детей к школе, организация горячего питания.

Если на 5 октября 1955 года в области насчитывалось 3061 детей школьного возраста, не посещавших школу, а в 1956 году на тот же срок их было 2956, то в 1957 году на 1 сентября в области не было охвачено

всеобучем 1696 человек, в том числе по неуважительным причинам – 555 человек.⁹

Теперь среди основных причин невыполнения закона о всеобуче назывались длительная болезнь (341 человек), наличие детей с врожденными отклонениями в здоровье (слепота, глухота, умственная отсталость – 307 человек), выбывшие из школы после 7 класса (390 человек) и др.

Как всегда, в справках облоно анализировались причины невыполнения плана по всеобучу. Среди других причин, которые повторялись из года в год впервые встречаем признание и административных просчетов: «Невыполнение народнохозяйственного плана по сети начальных и 7-летних школ объясняется тем, что некоторые малочисленные начальные школы объединены, а отдельные 7-летние – реорганизованы в начальные».¹⁰ Надо признать, что эти просчеты были прямым следствием директивного характера проводимой школьной политики. Местные власти претворяли в жизнь, часто не сообразуясь с необходимостью, те указания, которые получали сверху. Министр просвещения РСФСР Е. Афанасенко прямо называл малокомплектные сельские школы «бесперспективными» и призывал к их сокращению.¹¹ Для сельских районов области с небольшими селами, а соответственно и с маленькими начальными школами, этот процесс проходил болезненно: дети вынуждены были ездить, а чаще ходить в школы в крупных селах, что, конечно, сказывалось на их посещаемости. В 1962 году в Куйбышевской области 17 тысяч ребят проживали на расстоянии 3 и более километров от школы.¹² Надо учесть также менталитет крестьянской семьи, в которой каждая пара рук была на вес золота, а потому родители особенно и не настаивали на учебе сына или дочери, если это отрывало их от хозяйства надолго. В связи с этим облисполкомом было принято решение № 336 от 14 мая 1959 года «Об ответственности родителей или лиц, их заменяющих, за нарушение Закона о всеобщем обязательном восьмилетнем образовании детей и подростков».

К концу периода перестройки народного образования эти данные по всеобучу несколько улучшились, но все еще были далеки от плановых. 100%-е выполнение их показали лишь города Сызрань, Отрадный, Шигонский район и Красноглинский район города Куйбышева. Из 1721 школы области Закон о всеобуче был выполнен в 1310. За 1960/61 учебный год из 1-7 классов области отсеялось 2328 человек. Исполком Куйбышевского областного совета депутатов трудящихся, отмечая этот факт, констатирует: «Смирились с отсевом!» На начало 1961/62 учебного года в школы области не явились 1620 детей. Несмотря на принятые меры в течение года, на 30 марта 1962 года число необучающихся составило 1265 человек. Основной причиной выбытия называлось второгодничество. За 1960/61 учебный год число второгодников составило 22990 учащихся.¹³

Проблема второгодничества являлась, по мнению многих учителей, чисто педагогической. Считалось, что при правильной постановке учебно-

воспитательного процесса она будет изжита. Для этого требовалось от учителя избавиться от формализма в работе, «гимназического отношения» к труду и учебе. «Преодолеть второгодничество – значит лучше учить детей» - этот лозунг часто встречался в периодической печати тех лет. Широко пропагандировали свой опыт по борьбе с второгодничеством ростовские учителя. При этом важное место уделялось взаимному посещению уроков. По воспоминаниям учительницы сызранской школы №8, Сорокиной Тамары Яковлевны, взаимопосещения (одна из составляющих ростовского опыта) были мощным стимулом для педагогов, заставлявшим их многое пересматривать в своей деятельности, творчески подходить к каждому уроку. Результатом слаженной работы коллектива школы стало полное отсутствие второгодничества. Молодые педагоги, приходившие на работу в школу №8, не верили поначалу, что такое возможно, но уже через некоторое время атмосфера творчества и взаимной требовательности меняла и их тоже.

В Куйбышевской области нашлись и другие последователи ростовского метода. К числу лучших учителей Больше-Черниговского района принадлежала Лисина Вера Степановна. В 1958/59 учебном году из 18 ее учеников 17 были переведены в следующий класс. Стиль ее работы отличался четкостью методических приемов, серьезной и вдумчивой подготовкой к каждому уроку, любовью к своему труду и ученикам.

Плужкову Клавдию Николаевну – учителя русского языка и литературы Больше-Черниговской средней школы отличала исключительная кропотливость в работе: карточки с заданиями для каждого ученика, ежедневное требование работы над ошибками, разнообразие видов тренировочных работ: выборочная выписка слов с нужными орфограммами, объяснительный диктант. Клавдия Николаевна работала с каждым учеником индивидуально, давая и проверяя задание. Этим она добивалась значительных положительных результатов.¹⁴

Одной из причин, по которой власти настаивали на всеобуче, была проблема безнадзорности, которая в свою очередь влияла на состояние преступности в стране среди молодежи. Скупые данные, которые удалось собрать в архивах, свидетельствуют о том, что проблема эта имела место. Материалы постоянной комиссии по социалистической законности и охране правопорядка при облсовете депутатов трудящихся дают некоторое представление о состоянии дел в этом вопросе. Так статистика преступности среди молодежи по Кировскому району города Куйбышева показывает ее рост с 1961 по 1963 год с 10,9% до 20%.¹⁵ В качестве основной причины комиссия называет безнадзорность детей. Отмечалось также большое число повторных задержаний (101 человек) и делался вывод о том, что воспитательная работа, проводимая с подростками группы риска, оказывается не конкретной и не действенной.

В 1963 году по городу Куйбышеву 400 подростков были взяты на учет, выявлено 157 семей, не уделяющих должного внимания воспитанию детей, 193 подростка привлечены к уголовной ответственности.¹⁶

Тревожные цифры давал небольшой город Чапаевск: в 1962 год за различные преступления был задержан 131 подросток, а за первый квартал 1963 года – более 60 человек. Основные виды преступлений – драка, воровство, хулиганство. И хотя в городе работали 6 детских коммун, где ребята могли заниматься выпиливанием, художественной вышивкой, столярным делом, безнадзорность и преступность среди молодежи не снижалась.¹⁷

Рост преступности отмечался и в другом городе области, Сызрани, – с 14,1% до 21,7% за период с 1960 по 1961 год; 22 преступления особенно серьезны – кражи государственного имущества, ношение холодного оружия.¹⁸ И здесь основной причиной называлась безнадзорность детей. Комиссия по делам несовершеннолетних при Горисполкоме рассмотрела 200 дел родителей; на административной комиссии – 50 дел. Четыре человека были лишены материнских прав из-за ненадлежащего исполнения родительских обязанностей.¹⁹

Понятно, что подобное положение дел не устраивало общество. Были предприняты консолидированные усилия партийных, государственных и общественных структур для преодоления негативных явлений в подростковой среде.

Срочно разрабатываются планы мероприятий по усилению борьбы с безнадзорностью. Стали практиковаться вечерние рейды с привлечением комсомольцев, дружинников. Организовывались совместные собрания с родителями непосредственно в цехах заводов, где велся серьезный разговор о воспитании. Эта форма работы горячо рекомендовалась всем. В Сызрани был создан и активно работал Городской Совет родительской ответственности. Его секции призваны были держать тесную связь с предприятиями, школами, изучать вопросы положительного воспитания детей, помогать родителям, «ставить вопрос на предприятиях, в завкомах, парторганизациях». Стало практиковаться закрепление за трудновоспитуемыми подростками шефов. Так 30 офицеров-отставников и учителей-пенсионеров работали на общественных началах в этом качестве в 1963 году. При школах работали Университеты родителей по вопросам обучения и воспитания детей с привлечением материалов и специалистов радио, печати, медицинских комиссий.²⁰

В областном совете депутатов трудящихся стали практиковать совместные заседания комиссий по народному образованию и по социалистической законности и охране общественного порядка.²¹ К сожалению, в источниках нет сводных данных о состоянии преступности среди молодежи в области, однако сам факт постановки вопроса, его рассмотрение на самом высоком уровне, а также фрагментарные сведения по отдельным районам области говорят за себя.

Проблема была, очевидно, настолько острой, что с 1961 года о ней говорили во весь голос. Востребован оказался любой положительный опыт работы в этом направлении. Наиболее успешно и целенаправленно воспитательная работа проводилась в микрорайоне металлургического завода им. В.И. Ленина города Куйбышева. Здесь по инициативе пенсионеров при ДМК был создан методический кабинет во главе с пенсионеркой Н.Н. Кузиной. В комплексный план работы кабинета были включены такие мероприятия как рейды общественности по контролю за выполнением режима подростками, закрепление шефов за «тяжелыми семьями», налаживание обмена опытом по борьбе с безнадзорностью с другими микрорайонами города. Работа с родителями в цеховых комитетах, руководство кружками для детей на общественных началах. В состав методического кабинета вошли представители следующих профессий: врач, секретарь-машинистка, портниха, отставной офицер-политработник, пенсионерка.

Свою работу кабинет начал с обследования семей безнадзорных детей. Всего таких семей в районе насчитывалось 165. Стали практиковать вызовы нерадивых родителей на педагогический совет, где обсуждались приемы воспитания, прикреплялись шефы из числа комсомольцев, пенсионеров и т.д. За 3 года работы методический кабинет повел 207 занятий и семинаров, 618 консультаций, организовал чтение 95 лекций. В результате проведенной работы из 165 трудновоспитуемых 50 человек стали систематически посещать школу, повысили свою успеваемость.²² Результаты, безусловно, впечатляют! На наш взгляд, сработал комплекс причин: во-первых, опора методического кабинета на общественность микрорайона – домовые кабинеты, родительские кабинеты, завкомы, комиссии по работе среди детей, заводскую газету «Рабочий»; во-вторых, публичность обсуждения проблем воспитания в конкретных семьях – великий стимул для родителей, уклоняющихся от своих прямых обязанностей; в-третьих – патриархальные методы воспитания, привнесенные многочисленными переселенцами из села в городскую среду, перестали срабатывать. Работа на производстве поглощала женщин-работниц, не оставляя времени на домашнее воспитание. В этих условиях широкая просветительская деятельность подобных методических кабинетов, конечно, могла сыграть положительную роль.

В самих школах немало делалось для организации интересной внеклассной работы, которая, безусловно отвлекала ребят от пагубного влияния улиц. В повести В.Н. Голубева, директора школы №8, города Сызрани рассказывается о туристической работе педагогического коллектива среди воспитанников. В описываемых им походах на природу, за город, организации курсов выживания легко узнаются приемы скаутского воспитания, которые сегодня активно используются корпорацией ЮКОС в ее образовательной программе «Новая цивилизация». Результатом этой работы стало общественное признание ее успешности: во-первых, школа стала непре-

менным участником Всероссийских туристических слетов; во-вторых, крепко сплотился педагогический и ученический коллектив школы; в-третьих, самые отъявленные хулиганы стали первыми помощниками директора в предупреждении дисциплинарных нарушений.²³

В регионе были другие примеры хорошей работы по воспитанию подрастающего поколения. Например, интересной была пионерская жизнь в Ставропольской школе №3. Пионеры 6 класса, проведя сбор, посвященный летчикам-героям, ходили на аэродром и даже летали на самолете.²⁴

В Домашкинской средней школе Утевского района выделили небольшую комнату, которая по инициативе учителя истории Виданова М.П. была превращена в музей. Написана история села Домашки. В селе, где в годы гражданской войны формировался красный партизанский отряд, был воздвигнут обелиск, за которым школьники постоянно ухаживали.

На уроках в этой школе широко использовался краеведческий материал, что вызывало огромный интерес у учащихся, многие из которых сами участвовали в сборе и обработке сведений из жизни родного села.²⁵

Значительную работу провели школьники в связи с пребыванием в Большой Царевщине И.Е. Репина, А.М. Горького, Ф.И. Шаляпина. По заданию Института мировой литературы АН СССР школьниками был собран материал о писателе Скитальце (С.Г. Петрове), который навещал своих братьев Аркадия и Валерия Петровых – учителей Царевщинской школы.²⁶

Все эти мероприятия способствовали сплочению детского коллектива, побуждали интерес к знаниям, чувство интернационализма и патриотизма и объективно складывались в стройную систему воспитательной работы, которая являлась важной задачей всего народного образования.

В марте 1959 года прошли выборы в местные Советы депутатов трудящихся. На первой сессии областного Совета трудящихся были избраны и приступили к практической деятельности комиссии по народному образованию. В рассматриваемый период председателем постоянной комиссии была Рыбкина Т.А.

Члены комиссии совместно с работниками облоно изучали работу районных и городских отделов народного образования с последующим обсуждением. Заседания часто проводились с выездом в конкретный район. Депутаты посещали уроки в школах. Особенно их интересовали уроки труда, химии и физики. В годы перестройки системы народного образования именно этим учебным дисциплинам уделялось особое внимание. Члены комиссии бывали и на производственных участках, животноводческих фермах колхозов, где проходили практику школьники. Круг вопросов, рассматриваемых депутатами-членами комиссии, был разнообразен и затрагивал практически все стороны реформирования школы: состояние всеобуча, материально-технической базы школ, работы школ рабочей и сельской молодежи, групп продленного дня, школ-интернатов, организация горячего питания в школах и работа буфетов, подвоз учащихся, создание и

расходование фондов всеобуча, участие колхозов, совхозов и общественности в укреплении материально-технической базы школ, обеспеченность топливом школ и квартир учителей, состояние освещения и противопожарной охраны, обеспеченность учебниками, школьно-письменными принадлежностями, кадровые вопросы, состояние успеваемости, производственное обучение и еще многое другое.²⁷ Членам постоянной комиссии раздавались памятки с вопросами, которые ставились на контроль.

Советы по народному образованию при облоно, районо и гороно также играли важную роль. Они призваны были стать коллегиальными органами с широкими полномочиями. Наряду с работниками образования в нем участвовали директора крупных предприятий, представители совнархоза, председатели передовых колхозов. Задачи трудоустройства выпускников, производственной специализации и практики старшеклассников, летнего отдыха учащихся, помощи школам в строительстве основных зданий и подсобных помещений, в оборудовании мастерских и учебных кабинетов – вот перечень вопросов, которые решал совет.

Функционировали также комиссии по разработке годовых и перспективных планов подготовки квалифицированных рабочих по профессиям в средней школе с производственным обучением, родительские комитеты на крупных предприятиях, различные формы собраний: конференции отцов, родителей-коммунистов.

Таким образом, в исследуемый период удалось придать вопросам образования общегосударственное звучание, привлечь широкую общественность к вопросам воспитания и образования, что вело к освобождению школ от ведомственного правотворчества, к закреплению социально-педагогических методов управления сферой образования.

Результатом работы по всеобучу стала следующая динамика изменений структуры общеобразовательной сети РСФСР и Куйбышевской области такова:²⁸

Таблица №2

	РСФСР		Куйбышевская область	
	1952/53 уч.г.	1962/63 уч. г.	1955/56 уч. г.	1965/66 уч. г.
Количество школ в % от общего числа				
Начальная школа	68,7	61,9	54,1	49,8
Неполная средняя школа	24	27,3	28,9	31,4
Средняя школа	6,9	10,8	16,3	17,4

Приведенные данные свидетельствуют о совпадении процессов, происходящих в сфере образования Куйбышевской области и в целом по России. Правда, можно отметить, что в нашей области был несколько ниже рост средних школ по сравнению с показателями по РСФСР. Это объясняется недооценкой общего среднего образования, о которой писали авторы историко-экономического очерка «Куйбышевская область».²⁹ На наш взгляд, данный факт также вызван социально-экономическими особенностями области. Ее бурно растущая в эти годы промышленность требовала пополнения рабочих рук за счет школьной молодежи, которая стремилась к возможно более ранней самостоятельности. Кроме того, по закону о всеобуче предусматривалась значительная корректировка соотношения удельного веса общеобразовательных школ в сторону увеличения 8-летних. Этот процесс мы и наблюдаем в исследуемый период в Куйбышевской области.

Организация различного типа школ и групп продленного дня

19 мая 1959 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли специальное постановление «О мерах по развитию школ-интернатов в 1959-1965 гг.»³⁰ В нем предусматривалось увеличение этого нового типа учебно-воспитательных учреждений с целью довести к 1965 году число учащихся в них до 2,5 млн. человек. Предполагалось, что со временем количество родителей, желающих воспитывать своих детей в этих школах будет возрастать.

Еще в 1958 году на Всесоюзном совещании хлопкоробов Н.С. Хрущев заявлял: «Надо посоветовать кроме жилых домов, больниц, еще строить школы-интернаты. ... Стройте школы-интернаты, приглашайте к себе учителей и воспитателей, с помощью их воспитывайте подрастающее поколение. Это важно не только для правильного коммунистического воспитания детей, но и для того, чтобы дать возможность их родителям в полную меру сил работать на производстве».³¹

15 февраля 1960 года вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об организации школ с продленным днем».³² Там указывалось, что наряду со школами-интернатами нужно создавать для детей и подростков школы с продленным днем, в которых дети должны были находиться под присмотром.

В Куйбышевской области создание школ-интернатов и групп продленного дня базировалась на вполне прагматических основаниях. Главной задачей всей системы образования тогда было выполнение всеобуча, планы которого постоянно срывались. Чиновники от образования видели выход в создании школьных интернатов, которые, как мыслилось, избавят нерасторопные исполкомы от проблемы доставки сельских детей в школы

(свыше 17 тысяч учащихся проживали на расстоянии 3 и более километров от школы), а самих детей – от несознательных родителей.

Интернаты, по признанию В.В. Гаранина, владели жалкое существование: не хватало мебели, кроватей (дети спали по двое), мягкого инвентаря, не организовано коллективное питание детей.³³ В 1957 году в Куйбышевской области было 4 школы-интерната. За период 1959-65 гг. намечалось вновь открыть 84 интерната на 37,5 тыс. воспитанников. На 1959 год планировалось строительство 4 школ-интернатов. Однако, к концу 1959 года из 42,8 млн. рублей, выделенных на строительство школ-интернатов и общежитий к ним, освоено было только 22,4 млн. рублей (50%). Строительные работы тормозились из-за недостатка рабочей силы, отсутствия механизмов и строительных материалов. В целом положение оценивалось как тяжелое.³⁴ Надо отдать должное постоянной комиссии по народному образованию при облисполкоме, которая будировала общественность своими обращениями, ходатайствами, запросами. Однако результаты бурной деятельности в этом направлении оказались скромными: к 1960 году в области было 11 интернатов, в которых обучалось 1549 учащихся.³⁵ К 1963 году их стало 28 с числом учащихся 14442. Но и эти показатели оказались впечатляющими для Министерства просвещения РСФСР, которое в лице министра Афанасенко Е. отметило Куйбышевскую область в числе передовых, выполнивших и даже перевыполнивших план открытия школ-интернатов.³⁶

В 1961 году Ивановские учителя выступили с инициативой организовать группы продленного дня на общественных началах. В Куйбышевской области инициативу поддержали Усольская средняя и Мазинская 8-летняя школы. Члены постоянной комиссии по народному образованию при облисполкоме с умилением отмечали: «Оказывается, учителя достаточно сознательный и коммунистически воспитанный народ и без особых уговоров согласились на работу по 3-4 часа в неделю в группах продленного дня на общественных началах. У них есть моральный стимул – они видят плоды своих трудов».³⁷

Однако, чиновники понимали, что одними моральными стимулами не обойтись, поэтому для учителей, занятых в ГПД, предусматривались дополнительный недельный отпуск, бесплатные путевки за счет профсоюза и других средств, поощрение в виде звания «Отличник народного просвещения» - по тем временам, стимулы весомые.

В 1960 году в Куйбышеве вновь созданы 3 школы продленного дня (№№ 104, 106, 31) и действующие в них 20 групп продленного дня с охватом 598 учащихся.

Всего в областном центре при 40 школах города работали 47 групп продленного дня, в которых пребывало 1391 учащихся. Общим недостатком в деятельности этих групп были теснота помещений и плохое оборудование.³⁸ Постоянная комиссия при облисполкоме депутатов трудящихся

неоднократно ставила на контроль работу групп продленного дня. Была разработана памятка для проверяющих, в которую вошли следующие вопросы: кем открыта группа, сколько детей ее посещает, кто работает и на каких условиях, в каком помещении занимаются, какая работа проводится, связь группы с домами пионеров, клубами, организация питания, развитие интересов, склонностей учащихся, имеется ли родительский комитет, успеваемость детей.³⁹

Специалисты не уставали повторять, что пребывание детей в ГПД не должно стать продолжением уроков по 45 минут каждый с 10-минутными переменами. Чтобы предупредить переутомление детей, предлагалось вводить подвижные игры, прогулки на свежем воздухе, шахматы и пр. Большое внимание уделялось введению самоуправления в ГПД. Ребятам предлагалось избрать старосту, физорга, учком из 2-3 сильных учеников. И, конечно же, необходимо было наладить питание.

Сегодня, когда со времени реформы прошло более 45 лет, можно говорить о том, что группы продленного дня были важным социально значимым начинанием. Страна жила в условиях душевного подъема, вызванного «оттепелью», успехами советской космонавтики, верой в светлое завтра. Производственная база расширялась, нужны были рабочие руки, начался массовый выход на производство женщин. Понятно, что традиционная патриархальная семья, когда мать занималась хозяйством и воспитанием детей, изживала себя. В этой ситуации группы продленного дня оказались востребованными советскими семьями и настолько прижились в школе, что существуют по сей день, правда уже не на общественных началах. Любопытно, что в частных школах, которые возникли в последнее время, система продленного дня также широко используется и ценится родителями.

Согласно планам реформы 1958 года среднее образование можно было получить тремя путями: во-первых, в средних школах с производственным обучением, в которых в течение трех лет предполагалось давать молодежи профессиональную подготовку для работы в одной из отраслей народного хозяйства или культуры; во-вторых, в средних специальных учебных заведениях, дающих одновременно среднее общее и среднее специальное образование; в-третьих, в школах рабочей молодежи и школах сельской молодежи, то есть вечерних (сменных) средних школах со сроком обучения 3 года (9-11 классы). Помимо общеобразовательной подготовки они должны были повышать профессиональную квалификацию молодых людей.

Некоторые исследователи считают, что хорошо поставленное обучение без отрыва от производства имеет определенные преимущества: оно ускоряет социализацию молодых людей, воспитывает в них чувство времени, настойчивость, целеустремленность.⁴⁰

Но уже в 1958 году были очевидны и недостатки вечерних школ. Эффективность их работы снижалась из-за частых пропусков занятий учащимися и большого отсева их. Причиной пропусков называлась несогласованность занятий в школе со сменной работой на производстве; отсев объяснялся чрезмерной напряженностью для учащихся, которые при резко сокращенном учебном плане должны освоить материал, по объему мало отличающийся от курса обычной школы. Отмечалось также, что средний общеобразовательный уровень рабочих на предприятиях значительно отстает от уровня оканчивающих семилетнюю школу. В связи с этим ставилась задача осуществления до 1965 года всеобщего обучения всех рабочих до 35 лет в объеме семилетней школы.⁴¹

На Сызранском заводе тяжелого машиностроения в 1958 году работало 1500 молодых рабочих, не имеющих семилетнего и среднего образования, а училось из них только 200 человек.⁴²

При обсуждении основных положений реформы в Куйбышевской области функционеры от образования также восторженно говорили о вечерних школах: «Теперь не придется содержать в семье молодого человека, который учится в 9 и 10 классах. Такой молодой человек, окончив 8-летку, идет на производство, обеспечивает себя материально и без отрыва от производства получает среднее образование».⁴³ «Нам думается, что ведущую роль в получении среднего образования должна иметь школа рабочей молодежи, популярность этой школы растет. Нужны специальные здания для ШРМ, продлить там срок обучения до 4 лет».⁴⁴ Предлагалось особое внимание уделить вечернему образованию без отрыва от производства, решить вопрос о двухсменной работе ШРМ, ибо при большом количестве учащихся предприятиям очень трудно организовывать производственные работы.⁴⁵

За внешними благостными словами о необходимости вечерних школ, их значении для молодых людей, отношение к ним все-таки строилось по остаточному принципу. В справке по всеобучу за 1960 год по городу Куйбышеву указывалось, что руководители многих школ избавляются от переростков, переводя их в школу рабочей молодежи.⁴⁶ Звучат признания о том, что «при нынешнем уровне работы эти школы лишь опорочат те идеи, которые вкладываются в новую систему образования».⁴⁷

Между тем, количество учащихся в вечерних школах неуклонно росло.

15 июля 1960 года вышло Постановление № 55 облисполкома и президиума областного совета профсоюзов «О состоянии и перспективах развития вечернего и заочного образования в области». В нем отмечалось, что «к началу 1959/60 учебного года в области вновь открыто 5 вечерних (сменных) средних школ, 25 учебных консультационных пунктов областной заочной школы и одно заочное отделение при массовой средней школе. Число учащихся в вечерних, сменных сезонных и заочных школах возросло с 25726 человек в 1958 – 1959 учебном году до 28996 человек в 1959

– 1960 учебном году. План по контингентам этих школ в городах Сызрань, Ставрополь, Новокуйбышевске, районах Волжском, Борском и других перевыполнен». Подчеркивалось, что выполнение плана связано с непосредственной помощью промышленных предприятий. Так Сызранский нефтеперерабатывающий завод передал вечерней сменной школе №7 хорошее здание, оборудовал мебелью и выделил 49 тыс. руб. на пополнение учебным оборудованием кабинетов и библиотеки. Руководство других заводов выделяло средства из так называемых «директорских фондов»...

Однако «все еще имеет место большой отсев учащихся в процессе учебного года. Из 22373 учащихся вечерних (сменных) школ выбыло 3398 человек, из 2123 учащихся вечерних сезонных школ – 949. Низка успеваемость учащихся в вечерних и заочных школах и составляет на конец первого полугодия текущего учебного года по вечерним (сменным) школам 74,7%; по вечерним сезонным 81,7%».

В источнике отмечается, что «...значительная часть учителей работающая в вечерних школах не имеет соответствующего образования», во многих вечерних школах, особенно в Куйбышевской нет «нормальных условий для проведения учебных занятий: из 85 вечерних городских школ в области, только 15 в собственных зданиях и могут проводить занятия по-сменно применительно к работе предприятий (на которых работают потенциальные ученики)».

Из всего вышеизложенного члены исполкома делают вывод: «перечисленные серьёзные недостатки являются следствием неудовлетворительного руководства вечерними (заочными) школами со стороны областного, городских и районных отделов народного образования и недостаточного внимания этому делу со стороны исполкомов районных, городских Советов депутатов трудящихся, руководителей предприятий, колхозов, совхозов РТС, фабричных, заводских и местных профсоюзов».⁴⁸

Несмотря на такую жесткую критику, число учащихся вечерних школ в Куйбышевской области выросло за период реформы в 2,1 раза. Для сравнения в РСФСР – в 2,5 раза. Число вечерних школ увеличилось в 1,2 раза.

В 1960/61 учебном году в РСФСР средние вечерние школы выпустили 195,4 тыс. человек, средние обычные – 204,5 тыс. человек.⁴⁹ В Куйбышевской области эти данные в том же году составляют соответственно – 13675 и 14595.⁵⁰ То есть, пропорция практически одинакова. Сравнение любопытное, оно свидетельствует об огромном стремлении людей к получению среднего образования, которое в дальнейшем позволяет поступать в высшие учебные заведения.

Организация учебно-производственной деятельности

В условиях бурного развития науки и техники в послевоенный период от школы требовалась не только хорошая общеобразовательная подготовка учеников. Она должна была давать и необходимую политехническую подготовку. В связи с этим XIX съезд КПСС (1952 год) дал указания приступить к осуществлению политехнического обучения в советской общеобразовательной школе.⁵¹

В связи с тем, что введение профессиональной подготовки учащихся в средней школе сопровождалось увеличением срока обучения на один год, при разработке нового учебного плана и программ удалось не только сохранить объем общеобразовательной подготовки учащихся, но по многим предметам даже расширить ее. На изучение общеобразовательных предметов в старших классах средней школы по учебному плану отводилось две трети всего учебного времени, а на производственное обучение – одна треть.⁵² Следовательно, помимо радикального изменения учебных программ, необходимо было повсеместно организовать для всех средних школ производственную базу. Это требовало выделения производственных площадей и оборудования, создания специальных учебных цехов, участков и мастерских, отбора достаточного числа квалифицированных рабочих и инженеров для обучения учащихся старших классов трудовым профессиям. Для этого требовались огромные материальные и трудовые затраты.

Все успехи и неудачи реформы школы 1958-1964 годов были характерны и для Куйбышевской области. Сеть средних политехнических школ в нашей области намечалось иметь в размере 40. Каждая из них имела по три параллели в 9-10 классах и по две параллели в 11 классах. По расчетам, выпуск из таких школ вполне покрывал потребности вузов на период проведения реформы.⁵³

На протяжении всего периода реформ многим школам так и не удалось организовать собственные мастерские и опытные участки. И даже при их наличии работа велась плохо.⁵⁴ Очень скоро стало понятно, что в одиночку школам не справиться с поставленными перед ними задачами по политехнизации. Заведующий учебной частью Ново-девиченской средней школы Сусяев рассказывает: «Имеем свое учебное хозяйство 7 га садов, но техники совершенно не имеем. Кроме мотыги и лопат ничего учащиеся не видят. А базовое хозяйство? Школа производственного обучения создана, а на базовое хозяйство совершенно не обращает внимания. Прежде чем создавать 11-летнюю школу с производственным обучением, надо было посмотреть, что представляет собой базовое хозяйство, можно ли там выучиться и получить профессиональную квалификацию».⁵⁵

На совещаниях также звучала критика бюрократического характера работы Производственных объединений. Так например, работники Богатовского района пришли в Производственное управление, чтобы совмест-

но решать вопросы производственного обучения, им ответили, что они обратились не по адресу, «идите в райисполком, а нас это не касается».

Областное партийное начальство грозило разобраться, почему в области не выполнялось Постановление Совмина о предоставлении техники школам: «Это или недопонимание значения производственного обучения или потеря чувства ответственности за большое государственное дело. Руководители колхозов, заместители начальников управлений, секретари парткомов разберутся на месте и выделят необходимую технику». Примечательно, что в том же выступлении звучит и вполне рациональное объяснение пробуксовки вопроса о технике: «...колхозу невыгодно выделять трактора, так как колхоз не имеет свободной техники».⁵⁶ То есть докладчик понимает, что достойное обеспечение школ техникой невозможно в принципе по причине бедности самих колхозов, однако возлагает надежды на рекомендации и указания партийных органов. Таким образом, в руководстве школьным образованием партийные органы области шли не от реальной практики, а от директивных указаний сверху.

Обращает на себя внимание авторитарный стиль формулировок Постановлений ЦК КПСС, совместных решений партийных и государственных органов на местах: «разобраться», «необходимо разработать», «настойчиво совершенствовать стиль и методы работы». Существовавшая в 1950-1960-е гг. система управления представляла собой не только ведомственную, но и централизованную структуру, при которой невозможно было ждать от управленцев всплеска инициативы. По мнению руководителей образования, решающая роль принадлежала партийным органам. Сами партийные органы призывали шире использовать возможности общественности – внештатную инспектуру при отделах народного образования, комиссии содействия политехническому обучению на предприятиях, участие специалистов различных профилей в руководстве ученическими кружками и студиями. За собой они оставляли повсеместный контроль и обработку отчетности. В итоге развивалась практика работы на отчетность, а не на результат. В 1963 году Куйбышевский обком КПСС получал пачки писем из Похвистневского района от возмущенных учителей. Местные власти выделяли им в обязательном порядке участки под свеклу и заставляли обрабатывать их. Учителя в отпуске, но от них категорически требовали работы. Обком квалифицировал эти факты как «хулиганское отношение к учителям»,⁵⁷ однако корни этого явления надо искать как раз в непременном желании местных органов власти бодро отчитаться о проделанной работе по политехнизации.

Еще в 1950 году началось укрупнение колхозов в СССР. Новая волна укрупнений пришлась на 1955-1960 гг.: 83 тыс. в 1955 г., 68 тыс. в 1957 г., 45 тыс. в 1960 г.⁵⁸ По Куйбышевской области: 842 в 1953 г., 607 в 1957 г., 393 в 1960г.⁵⁹ Этот проект требовал крупных капиталовложений, в которых колхозы не могли участвовать из-за недостатка средств, вызванного выку-

пом техники у МТС. Многолетняя кампания по укрупнению колхозов привела к потере малокомплектных школ и сокращению управленческого аппарата. Источники указывают на сокращение классов-комплектов начальной школы в указанный период с 3839 в 1960 году до 3804 в 1963 году.⁶⁰ Объяснялось это просто: «Существование школ-карликов слишком дорого для государства. Такие 7-летки, где всего 15 учащихся, не могут существовать».⁶¹ Всего в 1962/63 учебном году в Куйбышевской области насчитывалось 821 сельская начальная школа против 930 в 1957-58 уч. году.⁶² Если до реорганизации сельского хозяйства школами занимались 151 человек управленцев с годовым фондом зарплаты 111,3 тыс. рублей, то с 1 января 1963 года этот же объем работы осуществляют 95 человек с годовым фондом зарплаты 75 тыс. рублей. Подобное резкое снижение не могло не сказаться на уровне руководства народным образованием. Выход виделся в развитии общественных начал в народном образовании. В области в исследуемый период работали 43 опорные школы, 162 школы передового опыта, 604 общественных инспектора и методиста при районо, 37 внештатных инспекторов облоно.⁶³

Следует также иметь в виду, что главной задачей реформы школы было освоение учащимися рабочих специальностей с тем, чтобы они как можно скорее включались в производство. Предполагалось, что учащиеся сельских школ будут включены в сельскохозяйственное производство. Однако именно в эти годы начался и приобрел огромную силу процесс урбанизации населения, который, конечно, затронул и Куйбышевскую область. Ослабление трудового репрессивного законодательства дало толчок к очередной волне массовой миграции в города. Удельный вес городского населения к 1966 году составил 69% от общего числа жителей области (против 39% в 1939 году).⁶⁴ В выступлении секретаря парткома Ставропольского производственного Управления Морозова звучат признания: «У нас многие ученики желают работать в сельском хозяйстве. Родители просят: «Работайте вместе с нами». Но давайте посмотрим, как обстоит дело. Мы были в одной из школ. Директор говорит, что как доходит до конца, человек становится семейным, куда ему деваться? Хозяйства еще нет, строительства индивидуальных домов нет, и поэтому люди вынуждены подаваться в город. Там два года поживут и квартиры получают...».⁶⁵

В сельских школах РСФСР велась подготовка по 25 специальностям. Однако из-за ограниченных возможностей материально-технической базы колхозов оставались лишь 2-3. В Куйбышевской области это были механизаторы, полеводы-механизаторы и животноводы-механизаторы.⁶⁶ Директор Борской средней трудовой политехнической школы В.Зайцев говорил о несовпадении желаний самих учащихся, которые в большинстве своем хотели стать строителями, столярами и швеями, с возможностями школы. Ситуация эта была повсеместной и обсуждалась на совещании в Министерстве просвещения. В итоге пришли к единому мнению: никакой тех-

ники, никаких ферм не создавать. Вся профессиональная подготовка должна вестись на базе колхоза или совхоза.⁶⁷

Образцовая база учебно-опытного хозяйства в Куйбышевской области описана в отчете о работе школ Новодевиченского района. Она представляла собой участок земли, площадью примерно 20 га, животноводческую ферму, на которой выращивались кролики, свиньи, лошади. Кроме того, хозяйство имело тракторы (3 штуки), в том числе новый – Д-20, школьную электростанцию, учебные мастерские, кабинеты машиноведения, физики, спортзал, спортивную площадку, библиотеку, помещение для столовой, а также интернат на 45 человек. В документе перечисляются виды работ, выполняемые учащимися: сбор металлолома, изготовление столов и табуреток, изгороди, рамок для портретов, колодок к рубанкам и фуганкам, рек для наглядных пособий, уход за садом, прополка свеклы, рытье котлована под фундамент пристроя к школе, изготовление кормушек, субботники по очистке территории.⁶⁸

Труд учащихся приносил иногда ощутимую пользу. Например, Кузькинская семилетняя школа отчитывается: «Учащиеся вывезли на поля 72 центнера золы, заготовили 10000 штук веников – веточного корма для колхозного скота, перевеяли 3750 центнеров хлеба, подобрали за плугом 226 центнеров картофеля и т.п.»⁶⁹

В 1958 году в области было создано 256 ученических бригад, 225 звеньев и 120 комсомольско-молодежных лагерей. В бригадах, звеньях, лагерях работало 22767 человек.

Итоги деятельности школьников на селе впечатляют:

В 1957 году силами учащихся выращено 20 тыс. уток.

В 1958 году – 416160 уток, 114020 кур, 860 поросят, ягнят и пр.

Обработано 6021 га кукурузы, 4272 га овощных и бахчевых культур, 1899 га зерновых культур.⁷⁰

Тем не менее были и недостатки в организации работы ученических бригад: отсутствие культурных станков, сезонность, слабость культурно-воспитательной работы. Производственное обучение не достигало своей основной цели – не делало привлекательной трудовую деятельность. Многие руководители ученики производственных бригад интересовали только как рабочая сила: им поручали «мотыжить по 7 га каждый день, не забываясь об осмысленности труда. На мотыге мы любовь к сельскому хозяйству не привьем».⁷¹ Убогая материальная база производственного обучения в самих школах также не способствовала правильному трудовому воспитанию. «Скажу прямо, почти ни одна школа не имеет кабинета по сельскому хозяйству, агротехнической лаборатории». Эти признания звучат в 1964 году на совещании по вопросам производственного обучения, то есть через 9 лет после объявления в 1955 году курса на политехнизацию советских школ.⁷² Перспективы работы в сельскохозяйственном производстве были также непривлекательны для молодых людей. «Много вопросов в

определении профессий и трудоустройстве. Мы должны знать, куда пойдет ученик. 11 лет проучим, выходит животновод. Куда он идет? Работать вместе с той же дояркой, которая имеет образование 3 – 4 класса. Работает вместе с ней человек со средним образованием, а приемы и технологии – те же».⁷³ Итог был малоутешителен для руководителей сельских районов. В одном из отчетов читаем: из окончивших среднюю школу 66 человек только одна девушка осталась работать в сельском хозяйстве. 29 человек направились в сельскохозяйственные вузы.⁷⁴

Подводя итоги реализации идей политехнизации в сельских районах Куйбышевской области, следует отметить, что к концу 1964 года базой для производственного обучения школьников являлись: 64 колхоза, 28 совхозов, 21 ремонтно-тракторные станции (в том числе 2 училища механизации), 3 плодоовощеводческих хозяйств, 21 автохозяйство и др. В 7 школах – производственная практика проходила на участках школ, которые имели собственную технику и школьные учебно-производственные мастерские. Эти данные приводятся в Справке по итогам учебно-воспитательной работы за 1963-64 учебный год. В ней же утверждается, что из 121 средней школы 118 имеют собственные учебные мастерские, все – учебные кабинеты.⁷⁵ Поразительно, но в стенограмме совещания по вопросам обучения в том же учебном году начальник производственного управления Гаврилов заявляет: «Скажу прямо, почти ни одна школа не имеет кабинетов по сельскому хозяйству, агротехнических лабораторий».⁷⁶

По итогам Всероссийского конкурса на лучшую постановку в школах и внешкольных учреждениях опытнической работы по сельскому хозяйству за 1965 год приказом Министра просвещения РСФСР была объявлена благодарность Абанину Николаю Кузьмичу, заместителю директора Ново-Буянской средней школы.

В справке о состоянии политехнического обучения в школах города Куйбышева за 1959 год читаем: «В текущем году 1450 учащихся 21 средней школы ходят производственную практику во внеурочное время в цехах завода».⁷⁷ На заводах мало заботились о создании «условий для овладения учащимися рабочими профессиями, не все учащиеся обеспечивались рабочими местами, обучение идет «вприглядку» (из-за спины мастера)».⁷⁸

Инспекторская служба ОблОНО отмечала, что в ряде школ области директора, занявшись решением организационных вопросов по осуществлению политехнического обучения, допустили ослабление контроля за преподаванием основ наук, особенно гуманитарного цикла. Отмечалось, что в школах, работающих по новому учебному плану, испытываются затруднения в связи с отсутствием программ для факультативных занятий, нормам оценок по труду, практикумам и «Основам производства».⁷⁹

Тем не менее, были и примеры образцово-показательного воплощения в жизнь решений по политехнизации народного образования. В Куйбыше-

ве его показывал завод имени Фрунзе, директором которого в то время был Лаврентьев П.Д. Для практических занятий учащихся при заводе был создан специальный, технически оборудованный учебный цех с классом для теоретических занятий, токарным, фрезерным и слесарным отделениями, душевой комнатой и красным уголком. Квалифицированные специалисты проводили учебную практику для учащихся. Классы делились на три группы для постепенного прохождения обучения на заводе. Учителя и мастера, ведущие работу с учащимися в учебном цехе, были объединены в методическую комиссию. Ими специально была разработана система учета знаний, умений и навыков учащихся. Всего завод охватывал производственной практикой свыше 650 учащихся 8 – 10 классов пяти подшефных школ.⁸⁰

Эффективность производственной практики учащихся зависела от материально-технической базы предприятия. Крупные, наукоемкие заводы, такие как «Прогресс», «КАТЭК», институт «Оргэнергострой» в Куйбышеве поставили дело на широкую ногу, организовав обучение учащихся рабочим профессиям. Так на заводе «Прогресс», которым в те годы руководил Прохоров, был создан Совет производственного обучения. Он разработал совместные мероприятия завода с подшефными школами. В результате был решен вопрос о строительстве учебного цеха на 106 рабочих мест общей площадью 460 кв.м. Практика ребят была организована в два этапа. На первом шло обучение по 4 профессиям на 14 токарных станках под руководством мастеров со средним техническим образованием и 20-летним стажем работы. При этом каждый учащийся имел свое рабочее место. Предметом изучения здесь были 162 технологических процесса, на которые в цехе собрана документация. Второй этап обучения организовывал Методический совет завода уже в цехах предприятия. Учащиеся приучались сдавать продукцию по саратовскому методу, то есть с первого предъявления. В итоге – все школьники уверенно выполняли норму, а некоторые – на 115%. Зарплата учеников составляла от 70 до 95 рублей в месяц. По итогам 1963 года все 54 человека успешно закончили практику, получив рабочие разряды: 25 – 2 разряд, остальные – 1. Все 54 школьника активно участвовали в общественной жизни цеха.⁸¹

30 мая 1961 года было опубликовано Постановление Совета Министров СССР № 487 «Об улучшении производственного обучения учащихся средней общеобразовательной школы». Во исполнение этого Постановления в Куйбышевской области была создана Комиссия по разработке годовых и перспективных планов подготовки квалифицированных рабочих по профессиям в средней школе с производственным обучением.

В июле 1962 года состоялось совместное совещание Совнархоза и обкома КПСС по опыту производственного обучения на Куйбышевском заводе «Прогресс» и предприятиях Почтовый ящик №№ 211 и 92. В совещании приняли участие начальники управлений Совнархозов, главные инже-

неры и директора школ. 23 июля 1962 года было принято развернутое Постановление по вопросу о создании материальной базы для производственного обучения.

Результатом приложенных усилий стало функционирование на территории области 120 средних общеобразовательных трудовых политехнических школ. На 75 предприятиях Средне-Волжского Совнархоза работали 12 тыс. школьников (в 2 раза больше, чем в прошлом году). В городах области открылось 13 учебных цехов (на 5 больше), 26 учебных участков, 25 мастерских..⁸²

Школы были укомплектованы специалистами по производственному обучению, из них с высшим образованием – 29 человек, с средним техническим – 75. Кроме того, к производственному обучению привлекались учителя физики и химии с высшим образованием. Поскольку учебных пособий по производственному обучению не было, Областной Институт усовершенствования учителей провел ряд областных и кустовых семинаров по этой проблеме. В 1963/64 учебном году были проведены курсы директоров средних трудовых политехнических школ с производственным обучением, завучей по производственному обучению (75 человек), биологов (127 человек), преподавателей основ производства. Всего 739 учителя. Все курсовые мероприятия проходили на базе школ с производственным обучением Зерносовхоза, Богатовского, Безенчукского районов..⁸³

Таким образом, процесс политехнизации в Куйбышевской области с одной стороны, дал новый толчок к преподаванию технических и точных дисциплин, способствовал укреплению связи школы с производством.

С другой стороны, он показал, что не был достигнут требуемый уровень материально-технического обеспечения школ; отсутствовала учебная база для перехода средней школы на новое содержание образования.

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из решающих условий укрепления и развития народного образования является наличие хорошо оснащенной материально-технической базы. Школа, имеющая хорошие классы-кабинеты, оснащенные техническими средствами обучения, наглядными пособиями по предметам, раздаточным материалом, становится творческой лабораторией учителя и учащихся.

Однако источники свидетельствуют, что в середине 50-х годов XX века материально-техническая база народного образования в стране и области не всегда соответствовала уровню, необходимому для нормального функционирования учреждений народного образования.

В одном из отчетов о состоянии политехнического обучения в школах города Куйбышева читаем: «...создалось крайне тяжелое положение с размещением учащихся, так как в 39 школах с количеством 4000 учащихся проводятся полностью или частично 3-х сменные занятия».¹ Директор 132 школы г. Куйбышева докладывал на областном совещании работников ОблОНО: «У нас школы занимают в 3 смены. А где находятся дети, пока придут в школу? На улице... Учащиеся уходят из-под нашего влияния, улица воспитывает их. Поэтому надо ставить вопрос ... о занятиях в одну смену».²

Проблема заключалась в нехватке школьных помещений при стремительно растущем числе самих учащихся. Положение было настолько тревожным, что Постоянная комиссия по народному образованию Куйбышевского облисполкома депутатов трудящихся направила в Совет Министров РСФСР письмо с просьбой о дополнительных капиталовложениях на постройку школ: «...существующее *страшно* тяжелое положение с школьными зданиями в Куйбышевской области чрезвычайно отрицательно влияет на учебный процесс и проведение воспитательной работы среди детей: 52 школы занимают в 3 смены, до 12 часов ночи. Как правило, нет ни одной свободной комнаты, где было бы можно проводить какую-то работу с учащимися во внеучебное время. Количество учащихся 3 смены постоянно растет.

Кроме того, 54 школы рабочей молодежи занимается в общеобразовательных школах».³

Секретарь Борского РК КПСС Зуев, выступая на совещании облоно, говорил о школе в родном селе, разместившейся в поповском доме, называя ее пародией на школу.⁴ Общий вывод совещания: «Если наша школа не получит в ближайшее время прочной материально-технической базы, то все наши прожекты и разговоры так и останутся только прожектами и разговорами».⁵

Справедливости ради следует отметить, что государственные и партийные органы понимали важность проблемы, однако мало чем могли помочь в условиях ограниченного финансирования. Вопросы материально-технического обеспечения школ неоднократно ставились на сессиях областного Совета депутатов трудящихся, после чего брались на контроль. По его результатам составлялись справки о реализации критических замечаний, высказанных на сессии. Анализ этих документов показывает неутешительную картину: лишь некоторые из высказанных пожеланий рассмотрены положительно. В основном резолюции выглядят следующим образом: «...Выделение 100 тыс. рублей на приобретение школьной мебели народнохозяйственным планом не предусмотрено... Строительство Дома учителя в Сызрани крайне необходимо, но не предусмотрено народнохозяйственным планом...». Однако, повышенное внимание к школьным проблемам со стороны государственных и партийных органов делали свое дело, и в 1958 году в Сызрани, например, были построены 4 средние школы на 2480 мест, в Чапаевске – 2 средние школы на 1840 мест (с целью сократить 3-х сменные занятия в указанных городах).⁶

На 1 сентября 1957 года в Куйбышевской области насчитывалось 1561 школа: 207 средних, 423 семилетних, 930 начальных. На капитально-восстановительный ремонт школьных зданий бюджетом на 1957 год было предусмотрено 6878 рублей, которые полностью были израсходованы. Кроме того, облисполком дополнительно выделил на эти цели 1664 тыс. рублей.⁷

В 1957 году в области осуществлялось строительство 7 школ на 2360 мест, из них 6 школ – в сельской местности. Кроме того, достраивались 2 школы в городе Ставрополе. Фактически в 1957 году введено в строй 2 школы на 880 мест.⁸

Низкие темпы строительства объясняются несвоевременным обеспечением объектов строительными материалами, транспортом, квалифицированными рабочими, а также бесхозяйственностью со стороны треста «Куйбышевоблстрой». Он допускал низкое качество строительномонтажных работ, в результате чего замедлялось строительство и расходовались дополнительные средства. По данным заведующего облОНО В.В. Гаранина, Куйбышевоблстрой одно школьное здание строил 3-4 года, а если и сдает его, то через 2-3 месяца обязательно нужен капитальный ремонт. Для сравнения: промышленные и строительные предприятия, подчиненные совнархозу, строили типовое здание школы за 2-3-месяца и с хорошим качеством. Нередко подрядчики попросту срывали государственные планы по строительству школ, как было, например, в Жигулевске, когда Куйбышевоблстрой не выполнил обязательств по строительству школы-интерната на 600 мест.⁹ Состояние дел в тресте было объектом рассмотрения на IV Пленуме обкома КПСС 4 октября 1960 года.¹⁰

25 августа 1959 года состоялось областное совещание работников народного образования производственном обучении в школах области. Т.М. Фридман, директор школы Петровского района, в своем выступлении коснулся вопроса о материальной базе школ: «Учителя, которые работают в сельской местности, со мной согласятся, что и условия, и материальная база на селе хуже, да и сельские организации плохо помогают. Отсюда вывод – сельской местности нужно больше помогать. В городе есть городской Совет, горком партии, райсоветы, которые помогают школам в ремонте, а вот на селе в этом отношении условия гораздо хуже.

На протяжении семи лет я лично ставил вопрос о ремонте школ перед областными и районными организациями, на протяжении ряда лет поднимал этот вопрос на партийных конференциях, но должен сказать, что вопрос не движется с места. В этом году дали нам 93 тыс. рублей на ремонт школ, а дальше?

Вопрос об овладении специальностями тракториста и т.д. К нам в школу привезли трактор, но такой, который следовало бы отправить на металлолом. Что нужно? Нужно от благих пожеланий перейти к делу. Если нужно обеспечить школу трактором, то дать такой, который был бы годен для работы на протяжении не одного, а 2-3 лет. Нужен и прицепной инвентарь. Сейчас у нас допотопная техника. Колхозы тоже не дают. Думаю, что сейчас МТС в состоянии выделить не металлолом, а настоящий трактор. Что у нас получается? Мы много возлагаем на директоров школ и расцениваем их так – чем изворотливее, тем лучше, а если дело не идет, то директор плохой».¹¹

Анализируя факты, приведенные директором Петровской школы, с уверенностью можно сказать, что поставленные им проблемы были характерны не только для Петровского района, но и для всей Куйбышевской области, так как подобные замечания высказывались многими работниками народного образования на различных совещаниях, пленумах и сессиях партийных и советских органов, посвященных вопросам народного образования.

В августе 1960 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О школьном строительстве и мерах по укреплению материальной базы школ». Это постановление содействовало значительному увеличению темпов строительства школьных зданий, производства школьной мебели, учебных пособий, обеспечению школьных мастерских необходимым оборудованием.

Наряду с постройкой зданий за счет государственных средств, большие масштабы приняло строительство новых школ за счет колхозов и других местных источников. Поражает энтузиазм людей тех лет. Социальная психология дает объяснение этому феномену: поколение победителей в страшной войне в эти годы находилось в расцвете физических и моральных сил – зрелые мужчины и женщины готовы были к новым свершениям.

В стране шел процесс обновления, который не мог не вызвать оживления инициативы людей. Нужны школы, мастерские ? Построим сами! И вот колхозы и другие организации Куйбышевской области строят школы своими силами. В 1958 году таким образом были построены 45 школ, 47 классных комнат, 137 учебных кабинетов, 119 учебных мастерских, 14 спортзалов, 27 домов для учителей. В 1959 году колхозы Ставропольского района приступили к строительству 3 школьных зданий на 480 мест, 3 домов для учителей. Аналогичное строительство развернулось в Клявлинском, Сергиевском, Утевском и других районах. На работах использовался добровольный труд учителей и учащихся. По воспоминаниям директора 8 сызранской школы В.Н. Голубева, строительство учебных мастерских в 1956 году происходило следующим образом. «Построили мастерские – одноэтажное, но высокое кирпичное здание с тремя цехами: столярным, слесарным и механическим. Начали в мае, закончили в сентябре. Прораба «дядю Мишу» я нанял на рынке около ресторана «Батум» (был ресторан во времена НЭПа, а потом стал медучилищем), на «бирже труда». Цемент, керамзит, известь и другие материалы доставал сам. Ездил по родителям, директорам заводов. Бетон мешали вручную, все вручную! Обязали родителей отработать по неделе. Не все смогли, конечно, но все-таки. Ученики все каменщиками вкалывали. Учителя тоже. Только в одном случае механизм (подъемный кран) использовали: положить плиты весом 1500 кг каждая на кровлю. А как я их выпрашивал, имея бумажку горисполкома за подписью первого зампреда Шикалова Паши! Выпросил все же бракованные, пять раз ездил, но нам они подошли прекрасно. Можете съездить в Сызрань и найдете школу, деревья, мастерские на углу Рабочей и Победы».¹²

Партийные органы настойчиво рекомендовали изыскивать дополнительные местные источники финансирования для строительства школ, в частности из колхозных средств. Но и колхозы, и совхозы в своем благополучии зависели от урожайности полей, надоев и других сельскохозяйственных показателей. В стенограмме заседания по вопросам производственного обучения, которое состоялось Обкоме партии в 1963 году, читаем: «Заставить совхоз делать школу или оказывать помощь – этого делать не нужно, особенно если в прошлом году им допущен убыток полмиллиона рублей. Можно найти другие пути: народные стройки, привлечение общественной, привлечение техники колхозов». И здесь же: «Колхозу невыгодно выделять трактора, так как колхоз не имеет свободной техники».¹³

Сельская школа испытывает большие трудности в осуществлении школьной реформы как раз по причине слабости материально-технической базы. Плохо организуется подвоз детей в некоторые районы. Медленно организуются группы продленного дня. Неудовлетворительно решается вопрос с горячим питанием: из 1100 сельских школ горячее питание только в

230. Из 200 семилетних школ 122 не имеют учебных кабинетов, 24 – учебных мастерских. 24 – только по 3 классные комнаты, 40 – только по 4.¹⁴

Анализ неудовлетворительного состояния с обеспечением условий для нормальной работы сельских школ области показывает, что на протяжении ряда лет выделяемые области капиталовложения направлялись прежде всего в город.¹⁵

Таблица №3

	1962 год	1963 год
Общий объем капиталовложений	6190 тыс. рублей	6625 тыс. рублей
село	1543 тыс. рублей	1775 тыс. рублей
%	24%	27%

В тоже время контингент учащихся сельских школ составлял 40% от общего числа школ.

Всего с 1958 по 1967 годы за счет государственных вложений были построены 172 современных школьных здания на 113032 места. За счет местных средств – 570 школьных зданий на 67648 мест, а также пристроено 1783 классные комнаты (63294 места), введено 266 пришкольных интернатов на 10313 мест, 169 спортивных залов, сотни учебных кабинетов и мастерских.¹⁶ Если суммировать количество учебных мест, созданных за счет местных источников финансирования, их окажется 141255, то есть на 28223 больше, чем в школах, построенных на государственные средства.

В целом, за исследуемый период материально-техническая база школ области обновилась более чем наполовину. 244 тысячи учащихся занимались в новых помещениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы реформирования общего образования в Куйбышевской области в 1958 – 1964 гг., поднятые в данной работе, отражают общую ситуацию в РСФСР этого периода, связанную с реализацией курса на осуществление социально-экономических и политических реформ.

Рассмотрение в организационном и содержательном аспектах проведения реформы в школах Куйбышевской области в 1958-1964 гг. позволило выявить причины негативных тенденций, потребовавших пересмотра подходов к организации трудового обучения. Среди этих причин выделены, прежде всего те, которые связаны с трудностями первого этапа введения массового производственного обучения: отсутствие достаточной материальной базы, квалифицированных педагогических кадров. Вторая группа причин связана с допущенными теоретическими ошибками при определении путей развития трудового обучения в школе; главные из них заключались в нацеленности системы на узкопрофессиональную подготовку школьников и в значительной степени «механическом» ее включении в традиционную организацию обучения и воспитания.

В Куйбышевской области процесс политехнизации в целом проходил успешнее, чем в других регионах страны. Связано это, в первую очередь, с социально-экономическими особенностями области: преимущественно индустриальным характером ее экономики, существенным преобладанием городского населения над сельским. Указанные особенности позволяли многим предприятиям области, особенно крупным, с мощной производственной базой, создать образцовые условия для производственной практики учащихся. Однако, и Куйбышевской области были присущи негативные тенденции в деле организации политехнического обучения школьников, такие как подмена производственного обучения общественно-полезным трудом, перегрузки учащихся, формальный характер обучения на производстве.

Выполнение планов по всеобучу объективно способствовало снижению криминогенной ситуации в стране, в крупных городах – в особенности. При этом большую роль в решении этого вопроса сыграла общественность. Школа на деле становилась социокультурным центром районов и микрорайонов городов Куйбышевской области.

В изучаемый период был завершен переход к всеобщему восьмилетнему образованию, обновлено содержание образования, улучшилось обеспечение школ педагогическими кадрами, началась демократизация учебно-воспитательного процесса, наметилось формирование элементов гражданского участия в развитии школьного образования.

Осуществление реформы содействовало повышению социального статуса вечерней общеобразовательной школы, созданию условий для полу-

чения миллионами работающих неполного и полного среднего образования.

Несмотря на декларируемый государственный характер образования значительная часть ответственности за состояние материальной базы школ перекладывалась на бюджеты колхозов, и без того скудные в силу тяжелого положения сельского хозяйства в эти годы. В целом реформу школы 1958 года можно определить как не решившую поставленные перед ней задачи. Свидетельством тому служит ее постепенное затухание к середине 60-х годов.

Попытки реформирования системы образования в 1984 году, в начале 1990-х годов, современное состояние народного образования показывает, что, возможно, наступает новый этап этой дискретной реформы, но она по-прежнему идет в русле прагматических идей развития рыночного хозяйства. На новые вызовы времени образование опять отвечает лишь технократическими преобразованиями. Опыт реформы 1958 года показывает, что этого недостаточно. Нельзя делать школу своеобразным социальным громоотводом, навязывать ей решение задач, с которыми не справились государство и общество.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

1. Цит. по: Учительская газета, № 37. 2001. 4 сентября.
2. Народное образование, наука и культура в СССР. Сб. статей., М., 1977. С.247.

Основные направления реформирования школы

1. Государственный архив Самарской области (ГАСО.) Ф.2558. Оп.10. Д.421. Л.11.
2. ГАСО. Ф.2558. Оп.10. Д. 285. Л.12.
3. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.570. Л.1.
4. ГОСПИ. Ф.656. Оп.130. Д.69. Л.5 – 6.
5. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.445. Л.51.
6. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.446. Л.14.
7. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.860. Л.9.
8. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.299. Л.36.
9. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.510. Л.17.
10. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.573. Л.3.
11. Народное образование. 1959. № 1. С.17.
12. ГАСО. Ф.2558. Оп.10. Д.845. Л.38.
13. ГАСО. Ф.2558. Оп.190. Д.845. Л.38.
14. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.835. Л.48.
15. ГАСО. Ф.2558. Оп.10. Д.1091. Л.9.
16. ГАСО. Ф.2558. Оп.10. Д.1091. Л.9.
17. ГАСО. Ф.2558. Оп.10. Д.1091. Л.5.
18. Сызранский филиал ГАСО. Ф.205. Оп.5. Д.159. Л.32.
19. Сызранский филиал ГАСО Ф.205. Оп.5. Д.97. Л.3-4.
20. Сызранский филиал ГАСО Ф.205. Оп.5. Д.97. Л.3.
21. ГАСО. Ф.2558. Оп.10. Д.1095.
22. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1578. Л.46-54.
23. Голубев В.Н. Повесть о неудобном человеке. (рукопись) С.25-29.
24. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.836. Л.3.
25. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.741. Л.30.
26. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.743. Л.19.
27. ГАСО. Ф.2558. Оп.10. Д.285, 423, 552, 845, 1095, 1091, 1314, 1552.
28. Таблица составлена и рассчитана по материалам: Народное хозяйство РСФСР в 1962 г. Статистический сборник. М., 1963. С.493.; Культурное строительство в Куйбышевской области.(1938 – 1977 гг.). Куйбышев, 1982. С.200-201.
29. См.: Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1967. С.440.
30. КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. док. М., 1963. С.415 – 417.
31. Народное образование. – 1958. - № 6. – С.16.
32. КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. док. М., 1963. С.422 – 424.
33. ГАСО. Ф.2558. Оп.10. Д.284. Л.63.
34. ГАСО. Ф.2558. Оп.10. Д.552. Л.24.
35. Культурное строительство в Куйбышевской области. (1938-1977 гг.). Куйбышев, 1982. С.139.

36. Народное образование. – 1959. - № 1. – С.9.
37. ГАСО. Ф.2558. Оп.10. Д. 845. Л.5.
38. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.941. Л.21.
39. ГАСО. Ф.2558. Оп.10. Д.645. Л.23.
40. Гольдштейн Э.Н. К оценке школьной реформы 1958 года. (историко-социологический аспект). Спб., 1993. С.130.
41. Народное образование. – 1958. - № 7. – С.28.
42. Народное образование. – 1959. - № 3. – С.ХІІ.
43. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.570. Л.3.
44. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.570. Л.14.
45. ГАСО. Ф.400. Д.570. Л.85.
46. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.941. Л.18.
47. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.570. Л.85.
48. Культурное строительство в Куйбышевской области (1938 – 1977 гг.). Сборник документов. Куйбышев, 1982. С.109 – 111.
49. Народное образование. – 1962. - № 7. – С.4.
50. См. сборник: Культурное строительство в Куйбышевской области. 1938-77 гг. Куйбышев, 1982. С.204, 212.
51. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. М., 1974. С.78.
52. Жиделев М.А. Актуальные вопросы производственного обучения в средней школе.// Советская педагогика – 1960. - № 10. – С.41 – 44.
53. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.575. Л.5.
54. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.82. С.21 – 48.
55. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1472. Л.56.
56. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1472. Л.68.
57. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1472. Л.67.
58. Верт Н. История Советского государства. М., 1994. С.403.
59. Самарская область. (география и история, экономика и культура). Самара, 1996. С.276, 280.
60. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1452. Л.2.
61. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.570. Л.35.
62. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.580. Л.161. Д.1452. Л.2.
63. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1454. Л.3.
64. Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1967. С.594.
65. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1472. Л.38.
66. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.941. Л.2.
67. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.941. Л.3.
68. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.941. Л.3.
69. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.976. Л.8.
70. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.573. Л.1 – 11.
71. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1472. Л.46.
72. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1472. Л.46.
73. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1472. Л.41.
74. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1472. Л.41.
75. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1454. Л.5.
76. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1472. Л.46.
77. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп.72. Д.5746. Л.31.
78. Сызранский филиал ГАСО. Ф.205. Оп.5. Д.68а. Л.8.

79. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.442. Л.23.
80. ГАРФ. Ф.А-2306. Оп.72. Д.5746. Л.31-32.
81. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1472. Л.78.
82. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1472. Л.81.
83. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1472. Л.15.

Развитие материально-технической базы школьного образования

1. ГАРФ. Ф. А-2036. Оп.72. Д.5746. Л.33.
2. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.570. Л.7.
3. ГАСО. Ф.2558. Оп.10. Д.1095. Л.26.
4. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.570. Л.40.
5. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.570. Л.40.
6. ГАСО. Ф.400. Оп. 3. Д.759, 730, 747, 738 и др.
7. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.434. Л.17.
8. ГАСО. Ф.400. Д.558. Л.8.
9. ГАСО. Ф.2558. Оп.10. Д.284. Л.66.
10. ГОСПИ. Ф.656. Оп.124. Д.36. Л.13-14.
11. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.736. Л.57.
12. Из рукописи В.Н. Голубева «Повесть о неудобном человеке». Глава 13.
13. ГАСО. Ф.400. Оп.3. Д.1472. Л.69.
14. ГАСО. Ф.2558. Оп.10 Д.845. Л.38.
15. ГАСО. Ф.2558. Оп.10. Д.1266. Л.2.
16. Культурное строительство в Куйбышевской области. Куйбышев, 1982. С.139.

Галина Алексеевна Романова

**РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
1958-1964 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Редактор

Художественный редактор

Корректор

Сдано в набор 22.6. 2003 г. Подписано в печать 20.07.2003 г.
Формат 60 x 84/16 Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman
Печать офсетная. Тираж – 200 экз. Заказ №
Объём – 1,5 п.л.

Отпечатано в типографии Самарского государственного университета,
г. Самара, ул. Академика Павлова, д.12.